

ДОГОВОР ПО ОТКРЫТОМУ НЕБУ: РОССИЙСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРОБЛЕМЫ И ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Дмитрий Стефанович*

Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М.Примакова
Российской академии наук

ORCID: 0000-0002-8694-8040

© Д.Стефанович, 2021 г.

DOI: 10.20542/2307-1494-2021-1-151-161

Аннотация Статья посвящена проблематике Договора по открытому небу, который до настоящего времени остается одним из немногих действующих инструментов многостороннего и коллективного обеспечения безопасности в Европе и Северной Америке. Этот договор грозит прекратить свое существование в связи с накопившимися противоречиями между государствами-участниками по поводу его реализации и в результате деструктивного подхода администрации Д.Трампа к контролю над вооружениями в целом, а также общей деградации отношений между Россией и Западом. В статье рассматриваются российские оценки текущего положения дел и подходы к возможным путям урегулирования сложившейся ситуации, которая близка к тупиковой. Особое внимание уделяется неформальным последствиям сохранения либо разрушения режима открытого неба. Также рассматриваются некоторые перспективы будущих режимов совместного воздушного мониторинга.

Ключевые слова Договор по открытому небу, внешняя политика, европейская безопасность, многосторонние режимы, контроль над вооружениями, меры доверия, прозрачность, авиация

Title The Treaty on Open Skies: the Russian views on related problems and possible solutions

Abstract The article is devoted to the Treaty on Open Skies that remains one of the few instruments for multilateral and collective security in Europe and North America. The treaty may cease to exist, due to accumulating contradictions about the its implementation among the participating states, the destructive approach to arms control by President Trump's administration, and general degradation of relations between Russia and the West. This article examines Russian approaches to managing the current situation (which is close to a dead end) and finding possible ways out of it. Special attention is paid to the informal consequences of maintaining or destroying the Open Skies regime. Some prospects for future collaborative airborne monitoring regimes are also discussed.

Keywords Open Skies Treaty, foreign policy, European security, multilateral regimes, arms control, confidence-building measures, transparency, aviation

* Стефанович Дмитрий Викторович – научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.

Dmitry Stefanovich is a researcher at the Center for International Security, Primakov National Research Institute of the World Economy and International Relations (IMEMO), Moscow.

I. Введение: значение Договора по открытому небу и текущее положение дел

Договор по открытому небу (ДОН) является одним из немногих реально действующих инструментов обеспечения коллективной и неделимой безопасности в евроатлантическом регионе. Согласно ДОН, представители 34 стран-участниц имеют возможность проводить наблюдательные полеты на специально оборудованных и сертифицированных самолетах с согласованными характеристиками над территориями других стран-участниц по заранее утвержденному маршруту в присутствии на борту представителей принимающей стороны для контроля над прозрачностью военной деятельности наблюдаемой страны. За период с 2002 г. состоялось свыше полутора тысяч таких полетов.¹ Несмотря на предусмотренную ДОН возможность установки радиолокационных средств мониторинга, до настоящего времени наблюдательные возможности «самолетов открытого неба» остаются ограничены исключительно аппаратурой для фотосъемки.

Соглашение до последнего времени оставалось реально работающим.² Однако по состоянию на начало лета 2021 г. ДОН имеет все шансы стать достоянием истории. За время, прошедшее с объявления о выходе США из данного соглашения (май 2020 г.) и формального выхода из него год спустя, практически ни одна из проблем не была урегулирована. Россия, по всей вероятности, последует примеру американской стороны: завершена процедура одобрения законопроекта о денонсации ДОН³ в Федеральном собрании Российской Федерации, и через шесть месяцев после подписания соответствующего Федерального закона Президентом РФ уведомление о выходе из договора будет направлено государствам-депозитариям.

При этом до последнего времени российская сторона как на словах, так и на деле демонстрировала готовность к поиску взаимоприемлемых решений, в то время как США требовали «безоговорочной капитуляции», то есть согласия остаться в договоре «на общих основаниях», а также, желательно, снять все американские «озабоченности». Особенно раздражающим для российской стороны стал тот факт, что ни один из западных участников ДОН не посчитал возможным поднять вопрос о соблюдении договора США, Великобританией, Францией или Грузией, в то время как подобные обвинения в отношении России продолжают звучать до настоящего времени.⁴ 27 мая 2021 г. американская сторона подтвердила отсутствие у нее намерений по возвращению в ДОН, сославшись на «продолжающиеся нарушения» со стороны России.⁵

II. Предпосылки возникновения кризиса

Нынешняя кризисная ситуация в связи с ДОН не является чем-то уникальным. В частности, серьезный кризис имел место в связи с турецким противодействием заявке Кипра на присоединение к этому договору.⁶ В 2016 г. та же Турция блокировала российский наблюдательный полет над своей территорией, граничащей с Сирией.⁷ В 2018 г. полеты в рамках договора вообще оказались заблокированными в связи с позицией Грузии: Тбилиси затормозил распределение квот на наблюдательные полеты⁸ в связи с нежеланием принимать российских наблюдателей⁹ ввиду разногласий по поводу международно-правового статуса Абхазии и Южной Осетии.¹⁰

В том же 2018-м году представители США по неясным причинам задержали подписание протокола по освидетельствованию российского самолета наблюдения «Ту-214ОН» с цифровой камерой «OSDCAM4060». В то время как представители 22 из 23 делегаций поставили требуемые подписи непосредственно в Кубинке,¹¹ американская подпись на документе появилась лишь спустя две недели на полях Консультативной комиссии по открытому небу в Вене.¹²

Следует отметить, что в США лобби, поддерживающее выход страны из всех соглашений в области вооружений, включая и Договор по открытому небу, было довольно сильным на протяжении длительного времени. При этом американские СМИ не критически воспринимали и обнародовали удивительные истории про внезапные полеты российских наблюдателей над Вашингтоном или даже над полем для гольфа, которым пользовался Дональд Трамп. Выдвигались и более серьезные обвинения, согласно которым Россия будто бы собирала данные для целеуказания¹³ при возможном использовании неядерных наступательных вооружений.¹⁴ Последний тезис прозвучал среди прочих обвинений в официальном заявлении бывшего Госсекретаря США Майка Помпео о выходе США из ДОН.¹⁵

Вероятно, свою роль сыграл инцидент, произошедший в рамках стратегического командно-штабного учения «Центр-2019», когда, возможно в связи с изменившимся сценарием боевого эпизода, был отменен полет наблюдательной миссии США и их союзников. При этом, по информации российской стороны, партнерам предлагались альтернативные варианты проведения наблюдательного полета, которыми те, к сожалению, не воспользовались¹⁶. Вместе с тем, в ходе учения «Кавказ-2020» совместная миссия Германии, Франции и Румынии в рамках ДОН прошла без каких-либо нареканий.¹⁷ Весьма любопытным обещает стать наблюдение за реализацией процедур в рамках ДОН в связи с Совместным стратегическим учением «Запад-2021» на территории России и Беларуси осенью 2021 г. После завершения внутригосударственных процедур и уведомления государств-депозитариев о выходе России из соглашения, в течение полугода наша страна еще будет оставаться его участником. До настоящего времени никаких действий по выходу пока не приняла и Республика Беларусь, несмотря на регулярное обсуждение и согласование вопросов реализации ДОН в двухстороннем с Россией формате.¹⁸

Для союзников США данный договор гораздо нужнее и полезнее, чем для Вашингтона; по поводу данного тезиса в экспертном сообществе США существует консенсус.¹⁹ Однако, хотя задача поддержания союзнических отношений, заявленная в качестве одного из ключевых приоритетов администрации Джо Байдена, в последнее время стала играть более значительную роль, интересы союзников в данном случае, по-видимому, стали жертвой американских внутривластных процессов. При этом статистика показывает, что большинство полетов в рамках ДОН происходит над странами Европы (более 60%), а также Россией и Беларусью (свыше 30%), тогда как на США и Канаду приходится лишь немногим более 6%.²⁰ Таким образом, совершенно справедливым следует признать замечание российских дипломатов о том, что «...европейским партнёрам следовало бы помнить о своих интересах», поскольку «Вашингтон, принимая решение о выходе из ДОН, с их интересами не считался».²¹

III. Российские интересы и возможности

Остановимся на реальных интересах России и возможных вариантах ее ответных действий. С момента заявления США о выходе из ДОН Москва

подчеркивала, что дальнейшие действия России относительно продолжения участия в ДОН будут увязаны исключительно с интересами ее национальной безопасности.²² Постепенно озвучивались вполне конкретные пожелания, а затем и требования России: решить технические проблемы (перераспределение квот и долей финансирования), предотвратить передачу Соединенным Штатам собранной в рамках наблюдательных полетов информации, гарантировать возможность облета всей территории остающихся государств-участников «без изъятий», в том числе полетов над объектами, используемыми вооруженными силами США. Если технические вопросы были решены достаточно оперативно, то по принципиальным проблемам потребовалась официальная нота с соответствующими требованиями, отправленная РФ в конце декабря 2020 г. другим государствам-участникам.²³ В связи с неготовностью последних представить такие гарантии, в России были запущены внутригосударственные процедуры по выходу из ДОН, которые, на момент написания этой статьи, приближались к завершению.

Суть российских требований и их влияние на национальную безопасность заключаются в следующем. Что касается гарантий предотвращения передачи США собранной в ходе полета над РФ информации, то в данном случае, как представляется, Россия настаивает на соблюдении духа и буквы ДОН путем дополнительного подтверждения соответствующего обязательства: информацией пользуются только государства-участники, соответственно, не участвующие стороны пользоваться ей не могут. Хотя европейские партнеры подчеркивают, что данный принцип уже прописан в договоре, выход из режима одного из ключевых его участников является чрезвычайным событием, требующим в т. ч. формализации, казалось бы, очевидных принципов. Можно предположить, что в соответствующих российских правительственных учреждениях опасаются того, что даже без непосредственной передачи Соединенным Штатам исходных данных с полетов обновленные аналитические справки, составленные с учетом этих данных (например, о военной инфраструктуре Калининградского оборонительного района), в любом случае поступят в штаб-квартиру НАТО и будут доступны Пентагону. Как утверждают некоторые российские эксперты, вся информация, собранная в рамках режимов контроля над вооружениями, так или иначе все равно оказывается в некоем «едином верификационном центре».²⁴

Гораздо большее значение с точки зрения функциональной эффективности ДОН имеет недопущение «изъятий», то есть районов, закрытых для наблюдательных полетов (например, воздушного пространства над американскими военными объектами в Европе). При этом эпизоды несогласования полетов над теми или иными зонами в виде исключений временного характера в некоторых случаях инициировались и российской стороной. Соответствующие проблемы могут быть урегулированы в соответствии с прописанными в договоре процедурами, однако в случае введения постоянных ограничений ценность ДОН для России значительно снижается.

Отдельно следует отметить стремление Москвы, особенно во второй половине 2020 г., побудить европейских партнеров продемонстрировать самостоятельность (стратегическую автономию) в принятии внешнеполитических решений. Как показала практика, в настоящее время в европейских столицах опасаются спровоцировать негативную реакцию в Вашингтоне и поддаться «давлению Москвы» даже в такой очевидно важной для европейской безопасности ситуации. В этих условиях представляется, что раздражение европейской

пассивностью оказало едва ли не большее влияние на решение РФ форсировать выход из договора, чем очевидное влияние американского фактора.

Таким образом, в контексте судьбы Договора по открытому небу ключевыми для России факторами являются:

- предотвращение неравноправия сторон, т. е. получения странами НАТО преимущества благодаря доступу к полетам над Россией, ограничений российских полетов над остающимися в договоре странами НАТО и потенциальной возможности получения доступа к собранной в рамках полетов информации теми странами, которые не являются участниками ДОН;

- разрешение проблемных вопросов на «паритетной основе»;

- сохранение режима открытого неба как такового.

Уже после запуска в РФ официальных процедур по выходу из ДОН российская сторона еще раз предприняла попытку убедить американских партнеров в целесообразности сохранения договора, что в очередной раз подтвердило заинтересованность Москвы в продолжении его функционирования.²⁵

Теоретически, в перспективе может быть реализована схема, аналогичная той, что была применена в случае с Договором по вооруженным силам в Европе (ДОВСЕ). Россия формально приостановит свое участие, но будет получать необходимые данные через Беларусь, с которой РФ составляет общую группу стран в рамках ДОН. В таком случае будет соблюдена своеобразная симметрия: договор будет включать, с одной стороны, Республику Беларусь как члена Организации договора о коллективной безопасности, но не Россию, а с другой стороны, страны НАТО за исключением США. При этом возможна передача российских «самолетов открытого неба» в лизинг Белоруссии.

Упомянув о Беларуси, нельзя не отметить потенциальную роль ДОН в контексте произошедшего в этой стране в 2020 г. внутривнутриполитического кризиса. В августе–сентябре 2020 г. официальный Минск сделал ряд заявлений о «военной угрозе» со стороны НАТО.²⁶ Вслед за этими заявлениями обе стороны провели учения в своих приграничных регионах. В этой ситуации потенциал наблюдательных полетов ДОН оказался не задействованным, хотя такие полеты могли бы способствовать снятию напряженности.

В рассматриваемом контексте упущенной возможностью также представляется невостребованность механизмов ДОН в ходе проводившейся весной 2021 г. итоговой проверки российских Вооруженных сил за зимний период обучения, которая сопровождалась передислокацией значительных сил и средств на западную границу Российской Федерации.

IV. ДОН и общие проблемы международной безопасности и контроля над вооружениями

Выход США из ДОН и ставшее традиционным обоснование подобных шагов «российскими нарушениями» в очередной раз подчеркнули весьма актуальную проблему, связанную с восприятием проблемы контроля над вооружениями как политиками, так и широкими слоями населения. Контроль над вооружениями зачастую считают либо волшебным универсальным инструментом, решающим любые проблемы в области международной безопасности, либо же красивой, но бесполезной «игрушкой» для демонстрации «ответственного поведения».

Как представляется, контроль над вооружениями продуктивнее воспринимать как один из инструментов национальной безопасности, позволяющий оптимизировать военное планирование и военное строительство, а также

нарабатывать опыт практического взаимодействия между военными ведомствами. Взаимная озабоченность относительно соблюдения соглашений – это рабочий момент, ничуть не подрывающий роль такого контроля. В данном случае действительно серьезной проблемой являются попытки трансформировать свою озабоченность в ультиматумы, эмоциональные заявления в СМИ и прочие элементы «мегафонной дипломатии».

В ситуации с ДОН Россия проявила неожиданное для многих терпение на фоне пассивных позиций оставшихся участников договора, в первую очередь европейских стран. Последние (а также Канада) видимо полагали, что проблема решится сама собой: в частности, в результате смены администрации в Белом доме. При этом российская сторона сформулировала довольно конкретные предложения по сохранению ДОН и продемонстрирована готовность к значительной гибкости по вопросу их формализации; однако никакой конструктивной реакции со стороны партнеров, помимо заверений о важности договора как такового, по-видимому, так и не последовало. Таким образом, европейские партнеры России по ДОН фактически своими руками сделали многое для того, чтобы похоронить полезный инструмент европейской и международной безопасности.

В интересах американской безопасности в настоящее время работает наиболее мощная и в качественном и в количественном плане спутниковая группировка в мире, которую США продолжают наращивать.²⁷ Россия, в свою очередь, также наращивает спутниковую группировку. Таким образом, с точки зрения обеспечения военной безопасности, поменяется немного: ключевые стороны не лишатся возможности получения каких-либо особо ценных разведывательных данных. Однако с учетом менее формальных факторов, например доверия и взаимопонимания между военными структурами, ущерб от подрыва ДОН сложно переоценить. Как уже упоминалось, на каждом «самолете открытого неба» присутствуют как военнотружущие наблюдающей стороны, так и представители государства, над которым полет совершается. Перед каждым полетом осуществляется очень серьезная подготовительная работа. В результате военнотружущие двух и более стран систематически получают опыт практического взаимодействия. Если ДОН утратит свою актуальность, то возможности для такого взаимодействия существенно сократятся. Вследствие этого могут возрасти риски военных инцидентов, связанных не столько со злым умыслом сторон, сколько с непониманием и различным восприятием одних и тех же действий друг друга.

Тем не менее, все же не исключено, что в случае появления каких-то реальных позитивных сигналов со стороны администрации Дж.Байдена окончательное решение о выходе из договора будет отложено Москвой до президентского саммита, который должен состояться в июне 2021 г. Однако пока в Вашингтоне, видимо, полагают, что возвращение в соглашение, которое РФ, как считают в США, продолжает нарушать, пошлет Москве «неверный сигнал».²⁸ Можно лишь сожалеть, что реально работавший инструмент остался заложником столь абстрактных предположений.

Согласно утверждениям некоторых неофициальных источников, в случае выхода ключевых участников из договора может произойти перепрофилирование по крайней мере наиболее современных «самолетов открытого неба» «Ту-214ОН» в полноценные разведывательные платформы.²⁹ Вряд ли это приведет к серьезному изменению баланса разведывательных сил и средств, но все же полеты самолетов вероятного противника в рамках режима открытого неба (а не

разведывательных операций) являются куда меньшей проблемой для сил и средств противовоздушной обороны.

VIII. Глобальные перспективы

Следует отметить, что даже при максимально здоровой обстановке вокруг ДОН, данный режим может иметь лишь ограниченное применение в глобальном масштабе, покрывая лишь часть северного полушария нашей планеты. Хотя в последние годы возникали творческие идеи по адаптации договора к всему спектру задач в области безопасности в Арктике,³⁰ за его пределами остаются такие взрывоопасные регионы мира, как Ближний Восток, Южная Азия и западная часть Тихого океана. В связи с этим, наряду с поисками возможностей спасения ДОН необходимо задумываться и о перспективах новых режимов коллективной безопасности для неохваченных ими регионов и с новыми участниками, в т. ч. режимов с акцентом на воздушное наблюдение. Не исключено, что базовым вариантом реализации таких режимов в будущем может стать применение беспилотных летательных аппаратов с обменом собранной информацией через соответствующие центры.

Зародыши подобных решений просматриваются на примерах Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины и российско-турецких координационных мероприятий в северной части Сирии и в Нагорном Карабахе. Однако эти примеры демонстрируют и ограничения беспилотного мониторинга в условиях продолжающихся конфликтов. В частности, беспилотные летательные аппараты (БПЛА) Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ регулярно становятся жертвами применения против них средств радиоэлектронной борьбы.³¹ Данные, собираемые с помощью турецких разведывательных БПЛА в Сирии, возможно, применялись для наведения ударных БПЛА и иных средств поражения позиций сирийских правительственных сил.

Пока рано говорить о возможности перезапуска программы “Lab-to-Lab” (сотрудничества между лабораториями в сфере ядерного оружия), которая и в годы более доверительных отношений между Россией и США не дошла до этапа непосредственной реализации практических мер транспарентности.³² В то же время в официальных российских заявлениях по вопросу «...деэскалации обстановки в Европе в условиях прекращения действия Договора о ракетах средней и меньшей дальности» обозначена проблема запуска новых механизмов верификации «для снятия имеющихся озабоченностей».³³

Кризис 2020–2021 годов вокруг ДОН способствовал обнародованию обширной фактической информации по вопросам, связанным с этим договором. В данном случае следует отметить неожиданно активную роль российской стороны: МИД РФ опубликовал значительный объем текстовой и графической информации,³⁴ а Министерство обороны РФ продолжает регулярно сообщать детали о планируемых в рамках ДОН полетах как над территорией России, так и над территориями иных стран-участниц.³⁵ Хотелось бы надеяться, что такого рода практики, делающие процесс исполнения договора более прозрачными для широких слоев населения и научно-экспертного сообщества, будут признаны успешными и распространены на другие режимы контроля над вооружениями.

В целом, сегодня наблюдается рост интереса к проблемам верификации в области контроля над вооружениями, хотя с российской стороны этот интерес и остается менее выраженным. Опубликован объемный промежуточный доклад

американских Национальных академий по вопросам новых методов мониторинга, обнаружения и верификации в сферах ядерного нераспространения и контроля над вооружениями.³⁶ Появляются и тематические статьи в научных журналах.³⁷

Сохранение действенных механизмов контроля над вооружениями представляет собой сложную задачу, и в то же время соответствующие инструменты на сегодняшний день являются важным элементом обеспечения национальной безопасности. Поиск методов повышения эффективности этих инструментов остается одной из важных проблем, стоящих перед научно-экспертным сообществом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Греф А., Кютт М. Визуализация Договора по открытому небу. 27.04.2020. URL: <https://openskies.flights/ru/index.html> (дата обращения 05.06.2021).

² Контроль над вооружениями в новых военно-политических и технологических условиях. Отв. ред. А.Г.Арбатов. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. С. 138–152.

³ Законопроект № 1168313-7 «О денонсации Российской Федерацией Договора по открытому небу». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1168313-7> (дата обращения 05.06.2021).

⁴ 2021 Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments. – Washington D.C.: U.S. Department of State, 2021. URL: <https://www.state.gov/2021-adherence-to-and-compliance-with-arms-control-nonproliferation-and-disarmament-agreements-and-commitments> (accessed 05.06.2021).

⁵ Госдеп подтвердил, что США не вернутся в Договор по открытому небу // ТАСС. 28.05.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11496865> (дата обращения 05.06.2021).

⁶ Spitzer H. Open Skies in turbulence, a well functioning treaty is endangered by outside developments // Security and Human Rights. V. 22. № 4. 2011. P. 373–382.

⁷ Richter W. Attack on the Open Skies Treaty: President Trump wants to withdraw from the Open Skies Treaty. Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP) Comment № 29. June 2020. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2020C29_OpenSkies.pdf (accessed 05.06.2021).

⁸ Грузия при поддержке США подрывает договор по открытому небу, заявили в МИД // РИА Новости. 25.09.2018. URL: <https://ria.ru/20180925/1529287461.html> (дата обращения 05.06.2021).

⁹ Договор по открытому небу // Министерство иностранных дел РФ [официальный сайт]. 28.04.2021. URL: https://www.mid.ru/obsie-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-i-kontrola-nad-vooruzheniami/-/asset_publisher/6sN03cZTYZOC/content/id/1137767 (дата обращения 05.06.2021).

¹⁰ Остается неизвестным, запрашивала ли Россия снимки с пролетов третьих стран над Грузией (которых только за 2019 г. было четыре) и были ли удовлетворены эти запросы.

¹¹ Тихонов А. Из Вашингтона пытаются подрезать крылья российскому самолёту // Красная звезда. 12 сентября 2018.

¹² Для Ту-214ОН открыто небо над Америкой // Красная звезда. 25 сентября 2018.

¹³ Целеуказание – сообщение данных о месте расположения цели.

¹⁴ Sanger D. Trump will withdraw from Open Skies Arms Control Treaty // The New York Times. 21 May 2020.

- ¹⁵ Pompeo M.R. On the Treaty on Open Skies. U.S. Department of State. Press Statement. 21 May 2020. URL: <https://ru.usembassy.gov/secretary-pompeo-on-the-treaty-on-open-skies> (accessed 05.06.2021).
- ¹⁶ Договор по открытому небу: вопросы и ответы // Министерство иностранных дел РФ [официальный сайт]. 26.05.2020. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4138584 (дата обращения 05.06.2021).
- ¹⁷ Тихонов А. Экзамен на выучку и слаженность держали достойно // Красная звезда. 28 сентября 2020.
- ¹⁸ Минск и Москва согласовали вопросы реализации Договора по открытому небу // ТАСС. 08.04.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11096005> (дата обращения 05.06.2021).
- ¹⁹ Woolf A. The Open Skies Treaty: Background and Issues. Congressional Research Service (CRS) Brief. 7 April 2021. URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/20604360/in10502.pdf> (accessed 05.06.2021).
- ²⁰ Греф А., Кютт М. Ук. соч.
- ²¹ Ответы руководителя Делегации Российской Федерации на переговорах в Вене по вопросам военной безопасности и контроля над вооружениями К.Ю.Гаврилова на вопросы корреспондента газеты «Известия» в связи с выходом США из Договора по открытому небу (ДОН), Вена, 22 ноября 2020 г. Министерство иностранных дел РФ. 22.11.2020. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4455441 (дата обращения 05.06.2021).
- ²² Заявление МИД России в связи с решением США выйти из Договора по открытому небу // Министерство иностранных дел РФ [Официальный сайт]. 22.05.2020. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4135187 (дата обращения 05.06.2021).
- ²³ Договор по открытому небу: вопросы и ответы.
- ²⁴ Черненко Е. ДОНсвидания // Коммерсантъ. 16 января 2021. С. 1.
- ²⁵ Уравнение безопасности: Сергей Рябков – о том, как встреча Путина и Байдена поможет разрешить противоречия России и США // Lenta.ru. 02.06.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/02/ryabkov_interview (дата обращения 05.06.2021).
- ²⁶ См., например: Лукашенко: НАТО создает группировку для захвата Западной Беларуси // Sputnik.by. 02.12.2020. URL: https://sputnik.by/defense_safety/20201202/1046299226/Lukashenko-NATO-sozdaet-gruppirovku-dlya-zakhvata-zapada-Belarusi.html
- ²⁷ Стефанович Д.В. Космос как предчувствие // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 5. С. 187–196.
- ²⁸ Gould J., Mehta A., Rejoining Open Skies would send “wrong message” to Russia, State tells partners // Defense News. 07.04.2021. URL: <https://www.defensenews.com/breaking-news/2021/04/07/rejoining-open-skies-would-send-wrong-message-to-russia-says-us-state-department> (accessed 05.06.2021).
- ²⁹ Разведчик Ту-214ОН: открыт для перемен // «Ростех» [официальный сайт]. 19.02.2021. URL: <https://rostec.ru/news/razvedchik-tu-214on-otkryt-dlya-peremen> (accessed 05.06.2021).
- ³⁰ Kertysova K. Graef A. Open Skies in the Arctic: challenges and opportunities // On Thin Ice? Perspectives on Arctic Security. Ed. D.Depledge and W.Lackenbauer. – Peterborough: North American and Arctic Defense and Security Network (NAADSN), 2021. P. 91–106.
- ³¹ Оперативный отчет СММ ОБСЕ № 11/2021 «БПЛА дальнего радиуса действия поврежден во время аварийной посадки из-за помех сигналу обоих модулей GPS». 24 апреля 2021.

URL: <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine/484670> (дата обращения 05.06.2021).

³² Россия и дилеммы ядерного разоружения. Под ред. А.Г.Арбатова, В.З.Дворкина, С.К. Ознобищева. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 186–195.

³³ Заявление Владимира Путина о дополнительных шагах по деэскалации обстановки в Европе в условиях прекращения действия Договора о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД), 26 октября 2020 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64270> (дата обращения 05.06.2021).

³⁴ Договор по открытому небу: вопросы и ответы.

³⁵ Раздел: «Открытое небо» // Красная звезда. URL: <http://redstar.ru/tag/otkrytoe-nebo> (дата обращения 05.06.2021).

³⁶ Nuclear Proliferation and Arms Control Monitoring, Detection, and Verification: A National Security Priority: Interim Report. A Consensus Report of National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. – Washington DC: The National Academies Press, 2021. DOI: 10.17226/26088. URL: <https://www.nap.edu/read/26088/chapter/1> (accessed 05.06.2021).

³⁷ Glaser A., Kütt M. Verifying deep reductions in the nuclear arsenals: development and demonstration of a motion-detection subsystem for a “Buddy Tag” using non-export controlled accelerometers // IEEE Sensors Journal. V. 20. № 13. 2020. P. 7414–7421.

БИБЛИОГРАФИЯ

Контроль над вооружениями в новых военно-политических и технологических условиях. Отв. ред. А.Г.Арбатов. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. 177 с.

Россия и дилеммы ядерного разоружения. Ред. А.Г.Арбатов, В.З.Дворкин, С.К.Ознобищев. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. 237 с.

Стефанович Д.В. Космос как предчувствие // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 5. С. 187–196.

Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments. – Washington D.C.: U.S. Department of State, 2021. 68 p.

URL: <https://www.state.gov/2021-adherence-to-and-compliance-with-arms-control-non-proliferation-and-disarmament-agreements-and-commitments> (accessed 05.06.2021).

Glaser A., Kütt M. Verifying deep reductions in the nuclear arsenals: development and demonstration of a motion-detection subsystem for a “Buddy Tag” using non-export controlled accelerometers // IEEE Sensors Journal. V. 2020. № 13. 2020. P. 7414–7421.

DOI: 10.1109/JSEN.2020.2978540.

Kertysova K. Graef A. Open Skies in the Arctic: challenges and opportunities // On Thin Ice? Perspectives on Arctic Security. Eds. D.Depledge and W.Lackenbauer. – Peterborough: North American and Arctic Defense and Security Network (NAADSN), 2021. P. 91–106.

Nuclear Proliferation and Arms Control Monitoring, Detection, and Verification: A National Security Priority. Interim Report. A Consensus Report of National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. – Washington D.C.: The National Academies Press, 2021. 192 p.

DOI: 10.17226/26088. URL: <https://www.nap.edu/read/26088/chapter/1> (accessed 05.06.2021).

Richter W. Attack on the Open Skies Treaty: President Trump wants to withdraw from the Open Skies Treaty. Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP) Comment № 29. June 2020.

DOI: 10.18449/2020C29. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2020C29_OpenSkies.pdf (accessed 05.06.2021).

Spitzer H. Open Skies in turbulence, a well functioning treaty is endangered by outside developments // Security and Human Rights. V. 22. № 4. 2011. P. 373–382.

DOI: 10.1163/187502311798859565.

Woolf A. The Open Skies Treaty: Background and Issues. Congressional Research Service (CRS) Brief. 7 April 2021. URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/20604360/in10502.pdf> (accessed 05.06.2021).

BIBLIOGRAPHY

- (2021). *Adherence to and Compliance with Arms Control, Nonproliferation, and Disarmament Agreements and Commitments*. Washington D.C.: U.S. Department of State, 2021. 68 p.
URL: <https://www.state.gov/2021-adherence-to-and-compliance-with-arms-control-nonproliferation-and-disarmament-agreements-and-commitments> (accessed 05.06.2021).
- Arbatov A., ed. (2020). *Kontrol' nad vooruzheniyami v novykh voyenno-politicheskikh i tekhnologicheskikh usloviyakh* [Arms Control in the New Military, Political and Technological Conditions]. Moscow: IMEMO. 177 p.
- Arbatov A., Dvorkin V., and Oznobishchev S., eds. (2011). *Rossiya i dilemmy yadernogo razoruzheniya* [Russia and the Dilemmas of Nuclear Disarmament]. Moscow: IMEMO, 2011. 237 p.
- Glaser A. and Kütt M. (2020). Verifying Deep Reductions in the Nuclear Arsenals: Development and Demonstration of a Motion-Detection Subsystem for a “Buddy Tag” Using Non-export Controlled Accelerometers. *IEEE Sensors Journal*. V. 20. No. 13. 7414–7421.
DOI: 10.1109/JSEN.2020.2978540.
- Kertysova K. and Graef A. (2021). Open Skies in the Arctic: Challenges and Opportunities. In *On Thin Ice? Perspectives on Arctic Security*. Ed. D.Depledge and W.Lackenbauer. Peterborough: North American and Arctic Defense and Security Network (NAADSN). 91–106.
- (2021). *Nuclear Proliferation and Arms Control Monitoring, Detection, and Verification: A National Security Priority: Interim Report*. A Consensus Report of National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Washington D.C.: The National Academies Press. 192 p.
DOI: 10.17226/26088. URL: <https://www.nap.edu/read/26088/chapter/1> (accessed 05.06.2021).
- Richter W. (2020) *Attack on the Open Skies Treaty: President Trump Wants to Withdraw from the Open Skies Treaty*. Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP) Comment No. 29.
DOI: 10.18449/2020C29. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2020C29_OpenSkies.pdf (accessed 05.06.2021).
- Spitzer H. (2011) Open Skies in Turbulence, a Well Functioning Treaty is Endangered by Outside Developments. *Security and Human Rights*. V. 22. No. 373–382.
DOI: 10.1163/187502311798859565.
- Stefanovich D.V. (2020). *Kosmos kak predchuvstviye* [Dreaming of Space]. *Rossiya v global'noi politike*. V. 18. No. 5. 187–196.
- Woolf A. *The Open Skies Treaty: Background and Issues*. Congressional Research Service (CRS) Brief. 7 April. URL: <https://assets.documentcloud.org/documents/20604360/in10502.pdf> (accessed 05.06.2021).